

Билль-Белоцерковский написал для нас 5 пьес. Миршон—3. Шаповаленко—4. Два произведения Фурманова были показаны нами, по одной пьесе дали Гандурин, Янваский, Вандурский, Прозоровский, Погодин.

На срывах учились и авторы, и театр. Но не будь этих срывов, не было бы и побед.

Вторая задача, поставленная перед собой театром, это — форма. Мы всегда стремились революционные идеи спектакля облечь в реалистическую форму, считая, что такая форма скорее и полнее дойдет до зрителя.

Этой своей точке зрения мы также не изменили ни разу. Даже в годы наибольшего увлечения ряда театров формальными исканиями. Нам не обаяли с нашего генерального пути ни враскиби формалистской критики, ни эстетствующие собраты по искусству, считавшие недостаточно уточненной форму нашего выражения.

Наш реализм претерпел на пути развития театр ряд видоизменений. Отправляясь вначале от реализма старого театра, от так называемого художественного реализма, он скатывался иногда к натурализму. Но под влиянием своих ошибок, под влиянием более высокого качества драматургического материала, под влиянием наконец ясно поставленных перед собой целей он в дальнейшем превозматся на высшую ступень, обогащаясь в своем развитии.

Мы всегда стремились к глубоко идейному вскрытию эпохи, ее конфликтов. Мы ищем путей творческого освоения человека, того нового человека, который борется за переустройство мира и ведет его к бесклассовому обществу.

Нашему реализму близки элементы романтики и лирики. Но какие? — Не увлекая нас от действительности, а помогающие нам строить ее, вызывающие в нас потом веру в торжество идей построения нового общества. Социалистическая романтика и лирика являются для нас высокой формой художест-

венной выразительности, столь же нужной, как и социалистический реализм.

Третьей задачей, которую мы ставили себе, — это перевоспитание нашего актерства и создание новых кадров.

Последнее стало возможным лишь 2½ года назад, с момента организации нами сначала театрально-производственной мастерской, а затем техникума, где воспитываются сейчас 70 человек. Большинство своем кружковцев, пришедших с заводов и фабрик.

Перевоспитание актерства, изменение его мировоззрения — процесс длительный и сложный. С большой осторожностью поглядывала по сторонам, следила актер с высоты своего «Олимпа». С трудом пропался он в идее «общечеловечности», не понимая того, что «гедонизма» в искусстве существовала всегда независимо от того, какой класс стоял у власти. Но с годами широко развивавшаяся общественно-политическая работа внутри театра и за стенами его постепенно агитирует все актерство. Актер выезжает с бригадой на завод или фабрику, на полевицу или уборочную кампанию в деревню, являясь там не только зрителем, но и политическим агитатором. Он заботливо перерою поднефному колхозу столь необходимый ему электроподогрев, участвует в ряде политических кампаний. Всему он вхопит в соприкосновение с рабочей массой.

И постепенно, шаг за шагом актер наш мировоззренчески перестраивается, овладевая пролетарской идеологией.

Во всей практике нашего театра проблема воспитания актера отводится огромное место. И в этом направлении борьба за мировоззрение становится основной базой нашей работы. Мировоззрение и культура актерской работы — вот стержни, на которых мы пытаемся построить всю систему работы актера.

Мы выдвинули ряд талантливых молодых актеров и сумели использовать богатейший опыт старого актерства, на-

правив все его творческие силы на утверждение театрального искусства социалистической страны.

Если в течение ряда лет мы шла по линии восходящей, утверждая себя как театр рабочий, чутко прислушивающийся к биению пульса эпохи, то в годы 1930 и 1931 мы переживали кризис. Наш репертуар захирел. Это повлекло за собой снижение и в сценическом показе его.

Ошибки, совершаемые нами и прежде, особенно ярко сказались тут. Недостаточно глубоко проникновение в образ влекло к схематике, стремление к правдоподобию убивало от правды и давало крепкую сторону натурализма.

Помогали ли театру в это тяжелое для него время литературные организации и театры? Нет. Театр не был побеждавший, театр, сыгравший историческую роль в развитии советского театра был оставлен, как бы сброшен со счетов.

Мы вообще можем пред явить длинный счет нашей театральной критике, нас часто не замечавшей, нас недооценивавшей. Мы ищем пьесы, не входящие уже ряд лет с нашего репертуара («Штурм», «Митяж», «Чапаев», «Рельсы гудят» и др.). Но они получили в свое время куда худшую оценку, чем те однодневки, которые как в калейдоскопе, подвигались на московском горизонте, чтоб быстро исчезнуть.

Наш дальнейший путь должен развиваться по линии освоения социалистического реализма, повышения актерского и режиссерского мастерства, усвоения своего стиля.

Мы бодро смотрим в наше будущее, которое представляется нам нераздельным с расцветом социализма.

Наличие громадной искренности, задушевной в коллективе, а страстное желание быть достойными эпохи поможет нам преодолеть свои несчеты в по-прежнему идти в авангарде советского театра.

Творческое бюро Театра
7.12/1931
Моек 2